

Д. С. Колчин
*ИА «Интерфакс-Урал»,
Екатеринбург, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЧВК «ВАГНЕР» В ПУБЛИКАЦИЯХ ИНФОРМАГЕНТСТВА URA.RU (2018–2022)

Недавно исполнился год со дня начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине. Одной из ключевых действующих сил и медиасимволов специальной военной операции стала ЧВК «Вагнер», образ которой активно конструируется во многих российских СМИ. Рассмотрим особенности этого конструирования по материалам крупного уральского информационного агентства Ura.ru.

Актуальность выбранной темы в научном смысле обусловлена тем, что в настоящее время в отечественном исследовательском сообществе востребовано изучение повседневных дискурсивных практик в СМИ, формирования образов различных персонажей и структур, действующих, в частности, в условиях тех или иных конфликтов. Ранее над этой темой работали такие исследователи журналистики, как В. М. Амиров, С. Б. Белогуров и Т. И. Ужегов, Э. В. Будаев, И. Э. Калоева (см.: [Амиров; Белогуров, Ужегов; Будаев; Калоева]) и другие. Вместе с тем в плане науки еще не было попыток рассматривать трансформацию образа воюющей частной военной компании в отечественных СМИ.

Методологически наша работа опирается на критический дискурс-анализ, практикуемый рядом авторов, такими, например, как О. Ф. Автохутдинова, Э. В. Чепкина (см.: [Автохутдинова; Чепкина]). В качестве эмпирической базы для исследования взяты 14 текстов вышеупомянутого СМИ, отобранных по ключевому слову «Вагнер».

Публикации Ura.ru, посвященные изучаемому вопросу, характеризуются тремя особенностями:

– медийная закрытость и анонимность действий ЧВК;

- появление упоминаний ЧВК «Вагнер» в СМИ в связи с событиями в Сирии и ЦАР;
- медийный образ ЧВК в качестве одной из основных действующих сил СВО.

Как сказано выше, герои текстов являлись анонимами. Ни один источник агентства из числа «вагнеровцев» не назвал своего реального имени. Например: *Один из уральских добровольцев, воевавших в Донбассе, а затем в Сирии в составе ЧВК Вагнера, вернулся недавно из зоны боевых действий. На условиях анонимности боец рассказал, как все устроено в частной военной компании* (Гусельников Андрей. Признание бойца ЧВК Вагнера: «Шойгу приказал отобрать у нас оружие». 2018. 22 окт.). Об ограниченности медийного доступа говорит то, что за пять лет работы, с 2018 г. по 2022 г. включительно, изданию удалось сделать лишь 14 эксклюзивных материалов на обсуждаемую тему. Из них лишь 8 были результатом общения непосредственно с ветеранами ЧВК.

Активно писать о «вагнеровцах» в Ura.ru стали в связи с кампанией в Сирии и боевыми действиями в Центральноафриканской Республике (ЦАР). Называли их по-разному. Наемниками: *Российские частные военные компании нужно легализовать, чтобы они не превратились в неконтролируемые банды, а также, чтобы социально защитить наемников* (Шипицина Анастасия. Военный эксперт объяснил, почему российские ЧВК нужно легализовать. 2020. 12 янв.). Бойцами и ветеранами: *Золотые времена ЧВК (частной военной компании) Вагнера прошли: набирать бойцов ей становится все труднее, ветераны боевых действий больше не хотят подчиняться блатным, насаждающим зоновские порядки и командующим, «как батьки Махно»* (Гусельников Андрей. Ветераны разочаровались в ЧВК Вагнера, где правят блатные. 2018. 12 окт.).

После начала СВО редакция продолжила уделять внимание различным нюансам функционирования ЧВК. Работа в компании уже приравнивается к военной службе: *Специалист с позывным «Князь»... потомственный военный, который не смог служить в регулярной армии, поскольку его не приняли из-за ограничения по зрению. Службе в частной военной компании проблемы со зрением не помешали* (Артемьев Антон. Ветеран ЧВК Вагнера

из ХМАО рвется на фронт после ранения. 2022. 3 нояб.). Признается право «вагнеровцев» на особое поведение: *Мы можем называть людей Пригожина как угодно, наемники, ЧВК, но есть статус, это вооруженные люди, добровольно находящиеся на поле боя... И они имеют право публично критиковать и Министерство обороны, и начальника генштаба, и непосредственное командование* (Сычева Юлия. Кадыров и Пригожин создали опасную ситуацию для российской армии. 2022. 5 окт.). Поднимается вопрос внутренних отношений в организации: *В ЧВК «Вагнер» есть как добровольцы (А-шники), так и бывшие заключенные (К-шники)... Между нами нормальные отношения. Мы часто воюем вместе с А-шниками. Они знают, кто мы, поэтому нас уважают* (Кислов Николай. Почему заключенные идут воевать в Донбасс. 2022. 22 нояб.).

Подводя итог изложенному, следует сказать, что мы выделили два условных этапа формирования образа ЧВК «Вагнер» в материалах Ura.ru в 2018–2022 гг. – сирийско-африканский и украинский. Для исследования мы взяли публикации издания, вышедшие в упомянутый временной промежуток. Посмотрели, как и в каком контексте проходило создание образа.

Не исключено, что далее медийный образ ЧВК «Вагнер» в СМИ продолжит претерпевать изменения. Выполняемая сейчас работа позволит проследить его эволюцию.

Библиографические ссылки

Автохутдинова О. Ф. Дискурсивные практики конструирования другого в СМИ : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2014. 272 с.

Амиров В. М. Российская журналистика вооруженных конфликтов: современные практики и тенденции развития : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2020. 311 с.

Белогуров С. Б., Ужegov Т. И. Отечественная военная журналистика. Ч. 1. XVIII – начало XX в. : учеб. пособие. Москва : [б. и.], 1995. 198 с.

Будаев Э. В. Военная метафорика в дискурсе СМИ // *Asta Lingvistika*. 2008. Т. 2, № 1. С. 29–36.

Калоева И. Э. Вооруженные конфликты и СМИ : монография. Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2008. 208 с.

Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 279 с.